

Укрепление многостороннего сотрудничества в условиях распространения коронавирусной инфекции

УДК 327.7

Олег ЛЕШЕНЮК,
соискатель

Олег ЛЕШЕНЮК. Укрепление многостороннего сотрудничества в условиях распространения коронавирусной инфекции. В статье рассматриваются проблемы многостороннего сотрудничества государств, международных организаций и интеграционных объединений в условиях пандемии COVID-19. Описываются факты политизации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года и попытки спекуляции государствами универсальными механизмами ООН, в том числе в условиях COVID-19. Автор выявляет факторы реализации Целей устойчивого развития в условиях COVID-19. Даются рекомендации по развитию международного сотрудничества.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, многостороннее сотрудничество, Повестка 2030, Цели устойчивого развития, транснациональные угрозы, национальная безопасность.

Aleh LESHANIUK. Strengthening multilateral cooperation in the context of coronavirus infection. The article deals with the problems of multilateral cooperation between states, international and integration organizations in the context of COVID-19. The article cites the facts to illustrate politicization of Agenda 2030 and the attempts of states to speculate on the universal mechanisms of the UN, including the Sustainable Development Goals. The author identifies the influencing factors in achieving the SDGs in the context of COVID-19. The author gives recommendations with regards to the development of international cooperation.

Keywords: COVID-19 pandemic, multilateral cooperation, Agenda 2030, sustainable development goals, transnational threats, national security.

Пандемия COVID-19, охватившая весь мир, парализовала социальную жизнь во многих странах и заставила пересмотреть существующие форматы выстраивания международных отношений. Этот процесс продолжает усугубляться и провоцирует транснациональные угрозы, в частности массовые протесты, транснациональную миграцию, организованную преступность, терроризм, контрабанду и др. Закрытие границ, локдауны и низкая степень внимания государств к социальным потребностям населения отри-

[ОБ АВТОРЕ]

ЛЕШЕНЮК Олег Николаевич.

Родился в 1985 году в д. Дарево Ляховичского района Брестской области. Окончил Минский государственный лингвистический университет (2008). Прошел повышение квалификации в Московском государственном институте международных отношений МИД Российской Федерации (2020). Соискатель факультета международных отношений Белорусского государственного университета (БГУ).

В 2016–2019 годах – первый секретарь, консул Посольства Республики Беларусь в Королевстве Бельгия, Постоянного предста-

вительства Республики Беларусь при Европейском союзе и Постоянного представительства Республики Беларусь при Организации Североатлантического договора. С 2020 года – начальник Центра международных исследований, с 2021 года – заместитель декана по международной деятельности факультета международных отношений БГУ.

Автор 20 научных работ.

Сфера научных интересов: дипломатия, международные отношения, региональная интеграция, внешняя политика.

цательно сказываются на предпринимательстве и общей социальной ситуации, что, с одной стороны, открывает дорогу транснациональному капиталу, а с другой – актуализирует привлекательность теневого сектора экономики и транснациональных преступных групп. Так, например, в Мексике, Италии, Бразилии, Японии и ряде других государств лидирующие преступные группировки распространяли среди населения предметы первой необходимости, еду, маски, антисептики для рук, другими словами, брали на себя «социальные функции» с целью укрепления своего влияния [1, с. 22]. Существуют и отдельные примеры взятия преступными группировками под контроль целых областей при помощи подобных «социальных функций».

Коронавирусная инфекция и кризисы, связанные с ней, стали одной из глобальных транснациональных проблем XXI века. Кризис затронул все сферы жизни общества, а некоторые из них были полностью остановлены. Различными акторами (включая учреждения системы ООН, международные финансовые институты и бизнес-группы) были приняты меры по противостоянию кризису, а также по ликвидации его последствий, использованы возможности контроля и управления массовым сознанием как в целях разрешения подобных кризисов, так и для укрепления политической власти [2, с. 5].

Отличительной чертой подобных угроз является отсутствие единой управленческой структуры, стихийность возникновения очагов влияния, отвечающих за противодействие «угрозе», оперативная сменяемость таких очагов в территориальных масштабах, непредсказуемость развития событий (выявление новых штаммов и др.). Противодействие подобным транснациональным угрозам со стороны государств позволяет решать оперативные задачи в краткосрочной перспективе, однако достижение стратегических решений по нейтрализации угроз не всегда возможно. В связи с этим противодействие транснациональным угрозам современного мира должно носить концептуальный характер в транснациональных масштабах с участием международных организаций, интеграционных объединений, бизнеса и негосударственных организаций – в рамках международного многостороннего сотрудничества.

Стоит отметить, что подобное сотрудничество Беларуси в ходе борьбы с коронавирусной инфекцией не должно выходить за рамки национальных интересов, отраженных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Данный документ рассматривает развитие международного сотрудничества и укрепление многостороннего взаимодействия как одну из мер противодействия транснациональной организованной преступности, в первую очередь связанной с терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркобизнесом и др. [3].

Вопросы многостороннего сотрудничества рассматриваются многими исследователями, особенно в части изучения либерального порядка. Ведется борьба за доминирование между глобальными игроками на мировой арене на фоне сотрудничества и оказания помощи, сопровождаемая демонстрацией научно-технического развития. Страны стремятся преобразовать рыночный потенциал в свое влияние в рамках международных организаций [4]. По мнению Мэттью Стефена, чем выше доля государственного участия, тем сложнее им интегрироваться в транснациональные капиталистические структуры [5, с. 912–938].

Учитывая непредсказуемость пандемии, многие страны принимали политические меры в одностороннем порядке, а не в рамках многосторонних усилий или сотрудничества. Этот факт показывает, что интеграционные объединения не играют ведущей роли, а следуют за решениями, принимаемыми на государственном уровне [6, с. 60]. Устойчивое развитие, особенно в условиях распространения COVID-19, часто рассматривается как «процесс, осуществляемый международными, региональными и национальными институтами, участниками рынка и социальными партнерами на глобальном, макрорегиональном, национальном и микрорегиональном уровнях для достижения ключевых целей: обеспечение глобальных общественных благ; исправление асимметрии в институтах и правилах глобального управления; предупреждение и устранение сбоев в работе рынка в условиях экономической глобализации; создание условий для реализации прав человека на социальное развитие» [7, с. 179; 8]. В этом определении, получившем широкое

распространение в западной литературе, отсутствует понимание взаимосвязи всех вышеперечисленных уровней. А если такая взаимосвязь получает право на существование, что будет выстраиваться и какова иерархия основных акторов во главе с государствами? Таким образом, несмотря на широкое участие негосударственных организаций и корпораций, реализация повестки устойчивого развития показала первостепенность государственного управления.

В связи с этим международные организации и интеграционные объединения должны использовать механизмы социального диалога на всех уровнях принятия решений, так как перед любой интеграцией стоит единая цель – достижение устойчивости ее членов и самой интеграционной структуры [9, с. 227]. Одним из таких направлений станет активизация деятельности интеграционных структур в области реализации Целей устойчивого развития (ЦУР): интеграция должна стать флагманом при формировании рекомендаций для своих членов в определенной кризисной ситуации. Это требует большей гибкости, а также знаний и навыков в принятии политических решений. Изначально «наследие Повестки ООН развернуто в направлении не глобального, но национального развития» [10, с. 111]. Однако такие глобальные проблемы, как эксплуатация природных ресурсов, продовольственная безопасность стран, возрастание антропогенных нагрузок на природную среду, следует решать в многостороннем порядке, через активизацию деятельности интеграционных и международных организаций. Таким образом, новые вызовы, с которыми столкнулись страны за прошедшие годы, актуализировали вопрос о необходимости координации не только на межгосударственном уровне, но и на уровне интеграционных объединений.

В рамках региональных интеграционных объединений, существующих на Евразийском пространстве, решения по вопросам предупреждения инфекции COVID-19 принимались сугубо на страновом уровне. Единственное заседание по коронавирусной инфекции было проведено Евразийской экономической комиссией, что недостаточно для столь крупной интеграционной структуры. В настоящее время вызовы диктуют расширение функций интеграционных объединений на Евразийском пространстве. Так, в период электоральных кампаний наблюдатели от СНГ, помимо выполнения основных функций, следили и за выполнением мер по охране здоровья на участках для голосования. Однако необходимо отметить недостаточность координации организационной деятельности со стороны государств-членов.

Кризис COVID-19 должен побудить организации к более активному и эффективному участию в работе системы развития Организации Объединенных Наций, оптимизировать деятельность ООН в области устойчивого развития многостороннего сотрудничества, создать возможности для участия в процессе принятия решений на демократической и открытой основе. Ни одна страна и ни один институт системы ООН не в состоянии справиться с кризисами, вызванными пандемией, в одиночку. Это связано с тем, что единственный путь к перестройке социальных, экономических, природоохранных систем в посткризисный период лежит через многостороннее сотрудничество в области развития, а также через национальные и региональные, интеграционные и другие многоотраслевые партнерства. Подтверждением этого факта является программа «Единая Повестка ООН», цель которой – обеспечить всеобъемлющее управление мировыми процессами, эффективное согласование политики, многостороннюю и межотраслевую координацию действий, четкое выстраивание приоритетов. Главная задача программы – проследить, чтобы страны не забывали о необходимости преодоления препятствий структурного характера на пути национального развития.

При этом уже сейчас со стороны отдельных объединений государств проявляются признаки спекуляций универсальными механизмами ООН, например «протаскиванием» через программу «Единая Повестка ООН» односторонних политических и экономических интересов. Это отчасти касается и ЦУР: если эти цели рассматриваются в непрерывной взаимосвязи, то только тогда их реализация содействует разрешению проблемы глобального неравенства. Несмотря на то что ЦУР служат источником жизнеспособных решений структурных проблем, носят опережающий и многогранный характер, некоторые государства

стремятся избирательно реализовывать лишь отдельные цели и задачи «Повестки 2030». Другой проблемой реализации Целей устойчивого развития является использование этой повестки для размывания межгосударственной структуры системы ООН, и в частности Совета Безопасности: именно через эту повестку в межгосударственные системы принятия решений «заходят» отдельные организации, преследующие частные интересы.

Проблема усугубления транснациональных угроз, вызванных коронавирусной инфекцией, заключается в том, что COVID-19 подрывает привычные нам формы многостороннего сотрудничества. В условиях существующего глобального неравенства, борьбы за доминирование между глобальными игроками на мировой арене многостороннее сотрудничество, особенно в рамках ООН, находится в критическом состоянии. Об этом свидетельствует глубокий разрыв между государствами по уровню научно-технического развития (отсутствие базы для производства вакцин), политизации группой западных государств вопросов реализации «Повестки 2030» и ЦУР. Казалось бы, именно COVID-19 должен был объединить государства мира, но вместо этого поляризация еще больше усилилась.

Пандемия подорвала доверие к международным организациям, действующим властям, государствам, интеграционным объединениям, многостороннему сотрудничеству и его институтам. От правительств многих стран ожидаются серьезные решения, чрезвычайные меры политического, социального, экономического и практического характера. Именно «Повестка 2030» была призвана решить проблемы глобального неравенства и обеспечить благополучие государств. Так как кризис еще в активной форме, то неизвестны все последствия пандемии. Тем не менее решение задач устойчивого развития требуется уже сегодня на национальном, региональном и мировом уровнях [11, с. 28].

«Повестка 2030» дает ответы на многие вызовы, но возникающие новые угрозы, наподобие коронакризиса, требуют переосмысления и совершенствования применяемых в мире подходов. К примеру, ЦУР 8 – «Достойная работа и экономический рост» – включает социальные, экономические и экологические аспекты: решает задачи социальной интеграции, достойного труда, устойчивого экономического роста, справедливого

Белорусские ученые продолжают работу по созданию отечественной вакцины от COVID-19. Март, 2022 год

распределения благ и сохранения окружающей среды. Возможность имплементации этой цели в разгар пандемии вызвала много вопросов из-за введенных ограничительных мер, когда обеспечение экономического роста было осложнено закрытием предприятий и организаций на карантин, парализацией жизнедеятельности целых стран и регионов. Несмотря на возникшие трудности, человечество нашло выходы из сложившейся ситуации: введены социальные и эпидемиологические меры, проводилась работа по информированию граждан о необходимости вакцинации, некоторые предприятия и организации по возможности переводились на дистанционный формат работы и др.

В большинстве стран возникали массовые протесты против ограничительных противоковидных мер, например движения антиваксеров. Это показатель того, что государства не обеспечили достаточную реализацию некоторых Целей устойчивого развития: ЦУР 3 – «Хорошее здоровье и благополучие» – из-за сжатых временных рамок на разработку и испытание вакцин; ЦУР 10 – «Уменьшение неравенства» – по причине введения новых ограничительных мер, связанных с ношением масок, а затем и обязательной вакцинации. Введение QR-кодов способствовало расслоению общества, исключению невакцинированных из социальных отношений, что вызвало новые волны массовых протестов. ЦУР 11 – «Устойчивые города и населенные пункты» – перед лицом COVID-19 города оказались не готовы к ограничениям и обеспечению социального дистанцирования. ЦУР 17 – «Партнерство в интересах устойчивого развития» – также реализуется достаточно сложно, так как возникла конкуренция между странами за первенство по изготовлению вакцин, за их качество и эффективность. Просматривается сильная политизация этого вопроса на уровне международных организаций. Так, российская вакцина «Спутник V» остается непризнанной ВОЗ по причине недостаточности испытаний, хотя научный журнал The Lancet опубликовал статью о ее эффективности, а Россия, Беларусь и еще более 60 стран одобрили использование данной вакцины [12–15].

Таким образом, реализация ЦУР в условиях COVID-19 зависит от многих взаимосвязанных факторов: эффективности международного сотрудничества (а именно – действий правительств, организаций, учреждений и других акторов в системе ООН) для оперативной реакции на кризисы; введения мер и разработки стратегических направлений, программ и др.; адаптивности систем к новым политическим требованиям и угрозам (а именно – способность адекватно реагировать и направлять ресурсы на реализацию ЦУР); объема финансовых и людских ресурсов общемирового и регионального сотрудничества на решение оперативных и долгосрочных задач; понимания, что меры, принимаемые в ответ на пандемию COVID-19, – одно из направлений по достижению устойчивости и по реализации «Повестки 2030».

Для элиминации пагубного влияния коронавирусной инфекции и сопутствующих транснациональных угроз необходимо задействовать потенциал международных организаций.

На наш взгляд, международное сотрудничество перспективно развивать в первую очередь на региональном уровне – через межгосударственные интеграционные объединения, но с выстраиванием коммуникации с системой ООН и реализацией «Повестки 2030» как единого целого. Это позволит, во-первых, сохранить глобальную роль ООН и Совета Безопасности ООН в обеспечении международной стабильности и безопасности. Во-вторых, разработать и использовать программы сотрудничества как механизм для принятия согласованных стратегических мер в социально-экономической области, начиная с общего анализа ситуации по странам и заканчивая планами послекризисного восстановления. В-третьих, оказать содействие правительствам в принятии важнейших политических решений в социальной, экономической, природоохранительной и других областях.

Среди координируемых вопросов могут быть следующие: сохранение рабочих мест без риска для здоровья работников, принятие необходимых в условиях пандемии мер без лишения населения средств к существованию, социальная защита тех, кто в ней больше нуждается, восстановление экономической и социальной

инфраструктуры и др. Любая из форм многостороннего сотрудничества и интеграционные объединения, как одна из наиболее крупных форм, призваны укреплять потенциал государств, необходимый для разработки и проведения политики в области развития и в деятельности системы развития ООН.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Aziani, A. COVID-19 and Organized Crime: Strategies employed by criminal groups to increase their profits and power in the first months of the pandemic [Electronic resource] / A. Aziani, G.A. Bertoni, M. Jofre et al. // Trends in Organized Crime. – 2021. – Sep. 13. – Mode of access: <https://doi.org/10.1007/s12117-021-09434-x>. – Date of access: 10.01.2022.
2. Пильгун, Е.В. Семантика и прагматика кризисного дискурса / Е.В. Пильгун. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 203 с.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 10.01.2022.
4. Stephen, M.D. Contested World Orders: Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State / M.D. Stephen, M. Zürn (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2019. – DOI:10.1093/oso/9780198843047.001.0001.
5. Stephen, M.D. Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge / M.D. Stephen // European journal of international relations. – 2014. – Vol. 20, No. 4. – P. 912–938.
6. Leshenyuk, O. Coordination of the Secretariats of the Eurasian Structures in the Process of Extending their Powers // Eurasia. Expert. – 2021. – No. 2. – P. 57–61. – DOI: 10.18254/S271332140015790-6.
7. Ларионова, М.В. Десятилетия развития ООН (1961–2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития / М.В. Ларионова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 170–183. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183.
8. Globalization and Development // United Nations. – 2002. – P. 15. – Mode of access: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/2726/2/S2002903_en.pdf. – Date of access: 18.12.2022.
9. Лешенюк, О.Н. Интеграционная организация как форма международного сотрудничества в целях реализации повестки 2030: теоретико-функциональные аспекты / О.Н. Лешенюк // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 9. – С. 227–241. – DOI: <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2021-9-227-241>.
10. Макарычева, А.В. «Безбилетники» либерального порядка: повестка международного развития и символические политики восходящих держав / А.В. Макарычева, Н.Ю. Силаев, И.В. Данилин, А.Д. Чеков, Э.П. Шавлай, С.А. Столярова // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – 12(6). – С. 109–128. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-6-69-109-128>.
11. Пильгун, Е.В. Государственное управление в Республике Беларусь: принципы устойчивого развития / Е.В. Пильгун, О.Н. Лешенюк // Право и управление. XXI век. – 2021. – № 17(3). – С. 27–40. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2021-3-60-27-40>.
12. Logunov, D.Y. Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia (англ.) / D.Y. Logunov et al. // The Lancet. – 2020. – Vol. 396, iss. 10255. – P. 887–897. – DOI:10.1016/S0140-6736(20)31866-3.
13. Logunov, D.Y. Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine: an interim analysis of a randomised controlled phase 3 trial in Russia (англ.) / D.Y. Logunov et al. // The Lancet. – 2021. – Vol. 397, iss. 10275. – P. 671–681. – DOI:10.1016/S0140-6736(21)00234-8.
14. Jones, I. Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective (англ.) / Ian Jones, Polly Roy // The Lancet. – 2021. – Vol. 397, iss. 10275. – P. 642–643. – ISSN 1474-547X 0140-6736, 1474-547X. – DOI:10.1016/S0140-6736(21)00191-4.
15. Уразов, А. Бразилия стала 67-й страной, где одобрено применение вакцины «Спутник V» [Электронный ресурс] / А. Уразов // Sputnikvaccine.com. – Режим доступа: <https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/brazilija-stala-67-y-stranoy-gde-odobreno-primenenie-vaktsiny-sputnik-v/>. – Дата доступа: 05.06.2021.